

Глава 6: Радость при открытии книги

Чэнь Чаншэн остановился, поворачивая голову к учителю. Он был немного сбит с толку, но когда вспомнил предыдущие сцены, то понял, почему учитель злился - те экзаменуемые, провалившиеся в Очищении, достигнув этой точки, отступали в разочаровании. Учитель думал, что его ответ будет таким же, но он продолжил двигаться вперед. Вероятно, именно поэтому учитель был немного недоволен.

Он не желал тратить время на бессмысленные споры и недопонимания. Он искренне поклонился учителю, который начал вставать с места, и прямо объяснил: «Учитель, я не пытаюсь создать проблемы».

Учитель только что собрался отчитать его и спросить, что он намеревался сделать, создавая проблемы в этом величественном экзамене. Когда он внезапно услышал эти слова, раздавшиеся до того, как он смог сказать что-либо, он был немного ошеломлен, подавившись своими словами. Он выкрикнул, кашлянув дважды: «Тогда почему ты все еще быстро не убрался!»

Молодые люди за Чэнь Чаншэном в линии, желающие сдать тест, начали терять терпение. Видя, что он не желал уходить, они думали, что он вел себя в очень бесстыдной манере. Они сильно злились, добавляя свои упреки к крикам учителя. Некоторые люди даже говорили, что он обезумел из-за провала.

Насмешки и смех доносились до ушей Чэнь Чаншэна, но его внешний вид не изменился. Он ни капли не был похож на четырнадцатилетнего юношу, и был настолько спокойным, что другие чувствовали себя беспомощно. Он посмотрел на учителя и дал тому еще один невероятно учтивый поклон, а затем сказал ровным тоном: «Я не культивировал, но я все еще могу сдать вступительный экзамен Академии Небесного Дао».

Учитель был в растерянности, не понимая, что этот юноша пытался сказать. Так как он не преуспел в Очищении, как он мог обладать квалификацией продолжать экзамен? Разве в несколько прошлых лет бывало исключение? Даже если оно и было, почему оно должно быть применено к нему?

Чэнь Чаншэн объяснил: «Согласно уставу Академии Небесного Дао, глава семнадцать, закон четыре, в примечании к восьмой статье сказано, что вступительный экзамен - единственный критерий для поступления в академию. Одиннадцать лет назад Департамент для Очищения Чиновников также постановил это».

Видя его простую одежду, учитель подсознательно собрался выговорить Чэнь Чаншэна. Он не был снобом, он просто не верил в это. Как мог этот юноша, который явно прибыл из ниоткуда, знать об уставе Академии Небесного Дао больше, чем он, кто специализировался в наборе студентов и проводил этот экзамен уже много лет? Какое примечание... В уставе академии была такая статья? Почему он не помнил этого?

Но когда он планировал позвать кого-то, чтобы увести этого юношу, он внезапно услышал слова «Департамент для Очищения Чиновников». Он в шоке замер, сдержав слова, которые чуть не покинули его губы.

Департамент для Очищения Чиновников изначально был непримечательной организацией под Министерством Кадров. Когда Божественная Императрица взяла бразды правления, она отдала департамент в руки человека, к которому у нее была исключительная благосклонность, служащему по имени Чжоу Тун, прославленному за свою безжалостность. Под его

руководством Департамент для Очищения Чиновников внезапно приобрел совершенно другой вид. Кто знал, сколько министров и генералов, все еще преданных Имперскому клану, погибли в том на вид обычном здании? Это имя постепенно заставило всех служащих и министров Династии Чжоу дрожать в страхе.

Хотя Академия Небесного Дао не была под юрисдикцией Департамента для Очищения Чиновников, было сложно не испытывать страх. Этот учитель испытал наибольшее беспокойство из-за того, что Департамент для Очищения Чиновников хотел смыть свою гнусную репутацию, так что придавал особенное внимание своей репутации среди обычных людей. Он работал строго по уставу, восстанавливая справедливость. Если в уставе Академии Небесного Дао действительно была эта статья, упомянутая юношей, то это и правда могло создать проблемы...

Видя спокойный вид Чэнь Чаншэна, этот учитель внезапно потерял часть своей уверенности. После нескольких мгновений колебаний он нахмурил брови и выкрикнул несколько слов критики к задней части очереди, затем обернулся и ушел в какое-то место. Насмешки и упреки толпы прекратились, сменяясь шепотом. Никто не знал, что происходило.

Через некоторое время учитель наконец-то вернулся, и эмоции во взгляде, которым он смотрел на Чэнь Чаншэна, стали немного сложнее.

Чэнь Чаншэн понимал, что учитель, вероятно, пошел проверить устав академии, и увидел примечание, которое он упомянул. Он непрестанно читал книги в храме с детства. Все Три Тысячи Свитков Великого Дао были в его голове, он запоминал бесчисленные книги и главы, пока не мог пересказать их задом наперед. Его чтение было настолько обширным, что он даже прочитал различные законы и церемонии различных королевств. Естественно, он не мог ошибаться.

«Даже если ты продолжишь экзамен, у тебя не будет шансов. Зачем тратить время?»

Учитель бесстрастно объяснял Чэнь Чаншэну с очень строгим видом.

Чэнь Чаншэн ответил: «Этот студент все еще хотел бы попробовать».

Учитель спросил: «Ты не преуспел в Очищении, так как ты сможешь ответить на эти вопросы? К тому же, это может навредить твоему разуму. Ты уверен, что хочешь сдать экзамен?»

Эти слова не были ложью. Как только человек подвергался Очищению и очищал сердце, самой большой разницей между ним и обычным человеком, не считая усиление тела, было различие в силе духовного чувства. Это было то, что приходило естественно, и не могло быть изменено при помощи силы людей. Не пройдя Очищение, было практически невозможно решить эти сложные проблемы. Даже был высокий шанс, что он тяжело ранит себя. По этой причине дополнительный этап оценки со столом в бамбуковом навесе и Сенсорным Канем на столе стал неизбежным препятствием. Каждый, кто не мог заставить черный камень сиять, был устранен. Это уже стало обычаем, или даже здравым смыслом. Вот почему никто из провалившихся в предварительном тесте не возражал, пока не появился такой особый случай, как Чэнь Чаншэн.

Чэнь Чаншэн поклонился: «Этот студент действительно хочет сдать тест».

У учителя был немного неприглядный вид. Он подумал, что раз пареньку удалось потратить свое время, с удачей обнаружив то правило, и что он тратил время всех, то он мог пустить его. И если его духовное чувство действительно будет настолько повреждено, что он станет идиотом, то это будет бедствие, которое он сам навлек на себя.

«Тогда иди».

Чэнь Чаншэн снова поклонился. Больше не говоря ни слова, он вышел из бамбукового навеса, направляясь к зданию в глубинах Академии Небесного Дао.

Этот учитель больше не говорил ему ни слова. Он повернулся к оставшимся студентам, и сказал с ледяным видом: «Следующий».

.....

.....

Чэнь Чаншэн был единственным человеком за период больше десятилетия, кто сдавал вступительный экзамен, не пройдя Тест Сенсорного Камня. У молодых людей, наблюдавших за происходящим издали, было неопишное чувство внутри. Те, кто знали чуть больше, не придавали этому особого внимания - он всего лишь воспользовался дырой, и не более. Без прохождения Очищения его памяти, анализа, и расчетных навыков будет недостаточно. Это определенно не сработает на вступительном экзамене Академии Небесного Дао. Действия Чэнь Чаншэна в лучшем случае были изумительной интерлюдией.

То здание было зданием 'А' Академии Небесного Дао. Когда Чэнь Чаншэн вошел в то здание, многие люди возражали его присутствию, кроме одного человека, уже закончившего экзамен, и, что было неизбежно, преуспевшему в поступлении в Академию Небесного Дао: того юноши в синей одежде по имени Танг Тридцать Шесть. Он внимательно смотрел на Чэнь Чаншэна. Он тоже не думал, что Чэнь Чаншэн сможет сдать экзамен, но он восхищался серьезной, даже напористой силой Чэнь Чаншэна, потому что это напомнило ему о себе. В это время рядом с ним появился Заместитель Директора Академии Небесного Дао. Он улыбнулся, спрашивая: «Ты думаешь, что у этого паренька есть шанс? Я так не думаю. Кто был последним обычным человеком, поступившим в Академию Небесного Дао? Это был Ван Чжицэ. Но на этом континенте уже прошло несколько столетий с тех пор, как появлялся такой человек, как Ван Чжицэ».

Ван Чжицэ однажды был легендарным индивидом континента. Он в последние годы Императора Тайцзу поступил в Академию Небесного Дао в возрасте шестнадцати. Он был обычным человеком, который никогда ранее не культивировал. Выпустившись из Академии Небесного Дао, он служил обычным секретарем в Имперском Дворе до сорока лет. В одну ночь, когда ему было сорок, по всей столице внезапно пронесся затяжной свист. Ван Чжицэ за одну ночь познал Дао и начал культивировать, достигая вершины за несколько коротких лет. В итоге он стал вторым в командовании из союзных армий в войне против расы Демонов. Он сыграл решающую роль в кампании, победившей демонов. Его портрет даже сейчас висел в Павильоне Линъянь (прим.пер. Павильон Линъянь был настоящим зданием в истории Династии Тан, построенным Тайцзуном, чтобы почтить двадцать четыре служащих за их службу империи).

Мир людей уже давно не видел Ван Чжицэ.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я тоже не думаю, что он сможет пройти, и еще меньше думаю, что он - следующий Ван Чжицэ, но я думаю, что если человек хочет стать таким же великим существованием, как Ван Чжицэ, он по крайней мере должен быть, как тот юноша, обладая духом, который не знает смысла поражения, а также живет строгим стилем жизни. Я никогда не считал гениев чем-то особенным. Самые страшные люди - это те, кто строги к себе».

Заместитель Директора покачал головой и сказал: «Когда Ван Чжицэ был в шоке, в холодные

дни, когда земля была покрыта снегом, он ел замерзшую кашу, пока его руки никогда не покидали его книги. Сможет ли этот юноша учиться до такой же степени?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «По крайней мере, этот юноша намного сильнее, чем все те посредственные люди».

Заместитель Директора взглянул на него, а затем сказал: «Как и ожидалось от Танг Танга, будь это люди или вещи, ты всегда смотришь на них не так, как другие».

Танг Тридцать Шесть нахмурился и сказал: «Пожалуйста, зовите меня Тангом Тридцать Шесть».

Заместитель Директора рассмеялся: «Когда ты поступишь в мою Академию Небесного Дао, твое имя определенно снова изменится».

Танг Тридцать Шесть серьезно сказал: «Это неизбежно».

Заместитель Директора посмотрел на здание, учуяв слабый, но прекрасный аромат из окна. Он спросил: «Ты продолжишь ждать?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Да».

Заместитель Директора спросил: «Почему?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Хотя у него нет шанса пройти, я хочу узнать, сколько баллов он наберет».

.....

.....

Экзаменационная книга на столе была невероятно толстой, почти как маленькая гора. Чэнь Чаншэн не знал особую специфику этой книги, так что он, конечно же, немного нервничал - все знали, что в Академию Небесного Дао было невероятно сложно поступить, так как ее вступительный экзамен охватывал все. От истинного смысла Дао до дебатов в Небесных Томах и до искусства войны - все было включено. Здесь даже часто встречались вопросы о сельском хозяйстве. Даже если кто-то завершит идеальное Очищение, если он захочет закончить все вопросы к тому времени, как благовония сгорят, это все еще будет невероятно сложной задачей, не говоря об обычном человеке.

Чэнь Чаншэн сел за стол и закрыл глаза на период пяти вдохов, затем открыл их и открыл первую страницу книги. Когда он делал это, у него было очень сложное настроение. Конечно же, был небольшой интерес об неизвестном, а также волнение, но у него также было небольшое ожидание.

Его пальцы внезапно замерли. В его глазах, ярких, как зеркала, промелькнула неуверенность.

Все сказали, что вопросы в тесте Академии Небесного Дао были очень сложными. Если это будет тест со сравнением религиозных отрывков, то он будет взят из самых смутных отрывков, которые было сложно найти, но почему... первый вопрос на первой странице казался настолько знакомым ему? Тридцать первые дебаты между Цэнь Шеньцзы и Папой седьмого поколения об истинном смысле? Где он видел это в последний раз? Это было, когда ему было три года... Это был маленький и непримечательный отрывок из Комментария Хуайнань в Классике Наньхуа.

Но он уже видел этот комментарий и запомнил ему, а когда ему было пять и одиннадцать, он перечитывал его, снова запоминая его.

Почему он был так знаком ему? Потому что эти слова были выгравированы в его сердце.

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку, но он все еще был юношей, так что он еще больше был наполнен радостью. Он прекратил думать об этом и взял кисточку, начиная использовать главы и отрывок в своих мыслях. Он копировал на бумагу проникательное понимание тех великих мастеров. Затем он перевернул на вторую страницу и снова увидел знакомые отрывки...

Великое Дао охватывает все вещи, и вопросы вступительного экзамена Академии Небесного Дао содержали Три Тысячи Писаний в их полноте.

Он мог зачитать эти Три Тысяч Писаний от конца до начала.

Как такой тест мог быть сложным для него?

(Прим.пер. Имя Танг Тридцать Шесть правильнее переводится, как Тан Тридцать Шесть, но при повторном переводе/редакте я решил оставить его, как есть, потому что люди уже привыкли к нему)

<http://tl.rulate.ru/book/1222/24050>